

На первый взгляд это казалось обычным чёрным пиджаком, но ткань, крой, а также простые серебристо-серые линии на манжетах и воротнике — всё в его дизайне выдавало безупречный вкус.

Тан Чжичэн улыбнулся. В отличие от своего брата, чья внешность отличалась утончённостью и элегантностью, он обладал моложавым лицом с чертами, напоминающими детское. Когда он был генеральным директором компании «Гаошэн», ему часто приходилось выглядеть строгим, чтобы подчеркнуть свой авторитет, но в кругу семьи он позволял себе улыбаться — с лёгкой долей застенчивости, что часто сбивало с толку тех, кто пытался угадать его возраст.

— Правда? — спросил он.

Его взгляд упал на Тан Сяожань. Раньше он немного беспокоился из-за её частых ночевок вне дома, но, услышав, что первым делом после возвращения она заговорила с Сяочжаном о делах компании, его лёгкое недовольство исчезло. Он чувствовал, что в дочери появилась новая энергия, и это радовало его. Пока она двигалась в правильном направлении, ему не о чем было беспокоиться.

Тан Сяожань кивнула, отвечая с искренностью:

— Да.

Тан Чжихуа снова улыбнулся, и морщинки в уголках его глаз тоже засветились от радости. Он медленно перевернул страницу газеты, которую держал в руках.

Рядом Тан Сяоюй доел свою палочку ютяо, и его раздражение тоже исчезло.

Он повернулся к ней и спросил:

— Сегодня есть время? Сводишь тебя прогуляться.

Тан Сяожань вспомнила, о чём он говорил прошлой ночью, и кивнула. Увидев, что он закончил завтрак, она тоже допила последний глоток соевого молока из своей чашки, встала и сказала:

— Ладно, пошли.

Тан Сяочжан тоже поднялся из-за стола, отодвинул стул и слегка кивнул отцу:

— Папа, я тоже пошёл.

Тан Чжихуа кивнул, поднял руку и взглянул на старые часы на своём левом запястье.

Тан Сяочжан подошёл к двери, снял с вешалки пиджак, который повесил дядя Чжао, застегнул пуговицы на рукавах и, обращаясь к своим брату и сестре, которые ждали его, опершись на дверной косяк, сказал:

— Куда вам? Я сначала велю водителю вас отвезти.

Тан Сяоюй поднял подбородок в сторону отца, но ничего не сказал.

Тан Сяочжан сразу понял его намек и заговорил снова только после того, как они вышли из дома.

— Что случилось? — спросил он, зная, что Тан Сяожань обычно проводит выходные у Сяо

Шисинь и редко возвращается домой.

Тан Сяожань пожала плечами и ткнула пальцем в плечо парня рядом:

— Спроси у него. Это он через связи проверил. Я только что вернулась.

— Кстати, брат, это же выходные, почему ты тоже дома сидишь?

Тан Сяочжан помолчал несколько секунд.

— Он сейчас гоняет дедлайн на рукопись.

Девушка довольно ехидно рассмеялась, а потом подумала: писатель, который то и дело уходит в затворничество, и генеральный директор, который постоянно в разъездах, — кто из них больше страдает в этих отношениях?

— Можно так, брат. В будущем в командировки отправляй Тан Сяюю, он же давно хотел влезть в дела компании? Верно?

Тан Сяюю с недоверием повернулся к ней, не ожидая, что на этот раз он окажется под огнём, даже не открывая рта.

...Что сделал не так этот одинокий пёс, чтобы заслужить такое?

— Не пойду, не интересно, — сухо ответил он, открывая дверь машины и пропуская её вперёд.

Тан Сяожань, забираясь в машину, обернулась к нему с выражением сомнения:

— Не интересно? Ой, я что-то не расслышала?

Её карие глаза светились насмешливым блеском.

Тан Сяюю стоял у двери машины с каменным лицом и предупредил её:

— Если продолжишь так меня задевать, то через минуту, когда захочешь ехать со мной, придётся бежать за машиной.

Девушка с изящными чертами лица совсем не боялась его угроз и хотела продолжить поддразнивать, но Тан Сяочжан, сидящий впереди, сказал:

— О командировках потом. Куда вы собрались?

— В санаторий при Третьей больнице, — ответил Тан Сяюю, садясь в машину и закрывая за собой дверь. Сначала он бросил в сторону Тан Сяожань недовольный взгляд, а потом ответил на вопрос брата.

Водитель на переднем сиденье был новым, его наняли пару дней назад. Он незаметно наблюдал за выражением лиц пассажиров через зеркало заднего вида.

Наслушавшись слухов о богатых семьях и почувствовав на себе авторитет Тан Сяочжана, он ощутил... некоторое волнение.

Он думал, что наблюдает незаметно, но Тан Сяожань уже давно это заметила.

Поэтому она не торопилась продолжать расспросы, решив дождаться прибытия на место.

Следуя за взглядом водителя, она улыбнулась, и её губы, покрытые тёмно-красной помадой, придали её улыбке особую выразительность.

— Этот водитель, новенький?

Он инстинктивно посмотрел на выражение лица Тан Сяочжана, прежде чем ответить:

— Да, мисс Тан, я работаю пятый день.

Тан Сяожань многозначительно протянула:

— А-а-а...

Ничего не сказав, она, когда пришло время выходить, специально дождалась, пока водитель откроет дверь.

Вставляя наушники в уши, она протянула руку водителю и с милой улыбкой сказала:

— Приятно познакомиться. Отвозишь брата в аэропорт — будь осторожнее на дороге.

Тот поклонился и быстро ответил несколько раз «разумеется», но не осмелился пожать ей руку.

Однако Тан Сяожань не сдвинулась с места, не убрала руку и даже не изменила выражение лица.

Он смущённо посмотрел на её протянутую ладонь, затем быстро вытер свою руку и на мгновение пожал её, прежде чем отпустить.

— М-мисс Тан, хорошего дня, — заторопился он, пытаясь найти слова, чтобы продолжить разговор.

Тан Сяожань равнодушно кивнула, развёрнулась и пошла к своему брату, который ждал её неподалёку.

...На этот раз новости не вызвали реакции?

Ну что ж, посмотрим.

Её взгляд скользнул по чёрному автомобилю, который незаметно остановился позади. Когда она проходила мимо, окно водителя опустилось, и внутри она увидела ничем не примечательного человека, который слегка кивнул ей.

Только тогда её улыбка стала чуть более искренней.

— Ну, рассказывай — что на этот раз нашли? Кстати, почему я в последнее время не видела Циньянь? — Тан Сяожань перекинула сумочку через плечо и пошла рядом с Тан Сяоюем.

Впереди был длинный пологий склон, по обеим сторонам которого росли цветы, цветущие круглый год. Пёстрое разнообразие делало это место похожим на парк.

— Директор сказал, что нашёл архивные материалы о Тан Сяочжане, потому что до папы был

ещё один усыновитель, у которого сохранились копии документов того времени. Оригиналы были утеряны более десяти лет назад, когда тайфун вызвал сильный ливень и вода затопила архив детского дома. Тогда архив находился в подвале, и все документы были уничтожены. Потом их постепенно восстановили, — медленно рассказывал Тан Сяюй, идя в том же темпе, что и она, и не упоминая о настоящей наследнице.

— Такое совпадение? Мы сейчас занимаемся этим делом, и вдруг документы о брате нашлись?
— Тан Сяожань подняла бровь.

Тан Сяюй хмыкнул, думая о том же.

Тан Сяожань задумчиво кивнула, понимая цель сегодняшней поездки.

Затем неожиданно спросила:

— А Цинъянь?

На лице парня появилось странное выражение.

Он не знал, стоит ли радоваться тому, что наконец избавился от королевы ужасной кухни.

Через некоторое время он выдавил:

— Пару дней назад их компания получила заказ в Центральной Азии. Они сотрудничают с местными охранниками, чтобы защитить одного босса. Она сказала...

— Сказала? — Тан Сяожань не поняла, в чём проблема.

Тан Сяюй без эмоций ответил:

— Она сказала, что никогда не была в местах, где стреляют, и хочет посмотреть на перестрелку вживую.

Тан Сяожань несколько секунд молчала.

В итоге выдавила:

— Храбрец.

Когда дело доходит до поиска острых ощущений, она готова склониться перед Лоу Цинъянь.

*

— Думаю, нам стоит начать с линии матери брата. Ну посудите, он красивый, здоровый, почему его тогда отдали в детский дом?

— Ли Шици, мать Тан Сяочжана, погибла в автокатастрофе зимой 32 года назад.

На дороге перед санаторием, на пологом склоне, медленно поднимались двое — мужчина и женщина, оба с приятной внешностью.

Их разговор и непринуждённая манера общения напоминали студентов, прогуливающихся по школьному двору, или друзей, отправившихся на прогулку, и совсем не походило на людей, направляющихся в санаторий.

Авторское примечание:

Маленькая сценка:

Тан Сяожань: Прости, жизнь богатой наследницы ограничила моё воображение.

<http://bllate.org/book/16430/1489453>